
Л. Б. ВОЛЬФЦУН

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ИСТОРИЯ СИНАЙСКОЙ БИБЛИИ

«Пусть много дней, горя пустыням мира
Хранит Вас посреди неверной мглы
Синайский светоч, факел Остромира
И пурпурный костер Сармисахлы», —

писал в феврале 1926 г. выдающийся переводчик и многолетний сотрудник Публичной библиотеки М. Л. Лозинский, поздравляя с 45-летием службы заведующего Рукописным отделением И. А. Бычкова. Могли ли они тогда знать, что одна из редчайших драгоценностей Библиотеки вскоре будет для нее утрачена навсегда?

Более 60 лет знаменитая Синайская Библия, древнейшая рукопись Нового Завета, была украшением и гордостью Императорской Публичной библиотеки. С момента обнаружения ее К. Тишендорфом она находилась в центре внимания ученых и стала предметом тщательного изучения. Синайской Библии посвящены многочисленные исследования, освещающие как историю ее приобретения Россией¹, так и всевозможные текстологические, палеографические и историко-богословские аспекты.

Привезенная в Петербург осенью 1859 г. Библия была продемонстрирована императору Александру II, Синоду, а затем вместе с дру-

---

¹ См., в частности: *Tischendorf C.*, von: 1) Vorworte zur Sinaitischen Bibelhandschrift zu St.-Petersburg unter den Auspicien S. K. M. Alexander II dem Dunkel Entzogen nach Europa überbracht zur Hebung- und Verherrlichung-Christlicher Wissenschaft. Leipzig, 1862 ; 2) Die Sinaibibel. Ihre Entdeckung, Herausgabe und Erwerbung. Leipzig, 1871 ; *Aland K.* Konstantin von Tischendorf (1815–1874). Neutestamentliche Textforschung damals und heute. Berlin, 1993. Особо хочется отметить фундаментальную статью, основанную на архивных материалах: *Захарова А. В.* История приобретения Синайской Библии Россией // Монофон : Исследования по палеографии, кодикологии и дипломатике. М. ; СПб., 2007. Вып. 1. С. 209–266.

гими доставленными Тишендорфом манускриптами выставлена для обозрения в зале Рукописного отделения ИПБ. Восхищение и огромное впечатление от возможности увидеть этот редчайший памятник нашли отражение в появившихся публикациях². 6 декабря 1859 г. директор Библиотеки М. А. Корф сообщал министру народного просвещения Е. П. Ковалевскому, что Тишендорф покинул Петербург, оставив перед отъездом свою личную печать А. Ф. Бычкову, чтобы тот опечатал ящики с предметами древности, предназначенные для Академии наук, а «взял также с собою, как сам он мне отозвался, часть Синайского кодекса Библии, заключающую в себе Новый Завет; но с чьего разрешения им это сделано и на сколько времени он увез эту драгоценную рукопись, мне не известно»³.

Известие о намерении Тишендорфа подготовить печатное факсимильное издание очень быстро распространилось по всему миру. В ИПБ стали поступать запросы от ученых обществ и частных лиц с просьбой приобрести экземпляры. Так, в частности, через генерального консула России в Нью-Йорке И. К. Нотбека и посланника в Северо-Американских Штатах Эд. А. Стекля в ИПБ обратились библиотеки университетов Нью-Хейвена в Коннектикуте, Кембриджа в Массачусетсе, а также Смитсониевского института. Подобные запросы поступали из Лондона, Гааги и других научных центров, а также от библиофилов и владельцы особ, желавших иметь в своем собрании эту книгу. Любопытно письмо, пришедшее из Бристоля от Френсиса Фрая⁴, в котором он предлагал на обмен изданную им английскую Библию 1525 г. Все запросы Корф пересылал в Министерство народного просвещения,

---

² См., например: *Muralt E. Quelques mots sur l'acquisition d'un exemplaire de la Bible grecque // Journal de St.-Petersbourg. 1858. 26 nov. ; Побединский-Платонов И. О новооткрытом библейском кодексе, привезенном из Синайского монастыря К. Тишендорфом // Православное обозрение. 1860. Т. 3, № 11. С. 392–406. Отклики о выставке были также помещены в «Журнале Министерства народного просвещения» (1859. Ч. 104, № 10–12. Отд. 7. С. 150–153), «Русском инвалиде» за 1859 г. (№ 252 от 21 нояб.), «Северной пчеле», «Санкт-Петербургских ведомостях» за 1859 г. (№ 251 от 18 нояб.) и др.*

³ ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1859. Д. 50. Л. 10 об.

⁴ Френсис Фрай (1803–1886) — одна из колоритных фигур викторианской Англии. С юных лет он участвовал в предприятии своего отца по производству шоколада, с конца 1830-х гг. принимал деятельное участие в строительстве и эксплуатации железных дорог на западе страны, руководил водными сооружениями Бристоля, был процветающим предпринимателем. Одновременно был страстным библиофилом, собирателем библий. Им была издана: *The First New Testament printed in the English Language (1525 or 1526), translated from the Greek by William Tyndale, reproduced in facsimile, with an Introduction. Bristol, 1862.*

а смысл его ответов корреспондентам был таков: «...при постоянной готовности ИПБ, в меру ее средств и возможности, быть полезной всем ученым лицам и учреждениям, <...> исполнено быть не может, потому что, хотя г. Тишендорф и предполагает издать привезенную им с Востока рукопись, древнейшую из известных донныне, Библии и Евангелия (на греч. яз.), но положительных сведений о том приступил ли он к изданию, — не имеется»⁵.

До окончательного решения вопроса о правах на владение драгоценной рукописью Синайский кодекс был передан на хранение в Архив Министерства иностранных дел, откуда выдавался Тишендорфу для подготовки издания. 14 ноября 1862 г. управляющий Министерством народного просвещения А. В. Головин сообщал директору ИПБ И. Д. Делянову о том, что Тишендорфом в Петербург доставлено 200 экз. четырехтомного издания *Bibliorum Codex Sinaiticus Petropolitanus*. «Экземпляры этого великолепного издания предназначены для поднесения членам императорской фамилии и раздачи известным лицам и знаменитейшим книгохранилищам в России и за границей»⁶. Одновременно по повелению императора Александра II он направлял список учреждений и лиц, согласованный с Министерством иностранных дел, Академией наук и Публичной библиотекой. Сохранились два списка, по которым можно проследить, какие изменения вносились в первоначальный вариант⁷. Большая часть экземпляров была отправлена за границу, в Российской империи книгу получили 33 учреждения и персонально 15 лиц, не считая членов императорской фамилии⁸.

---

⁵ ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1861. Д. 31. Л. 3–3 об.

⁶ Там же. 1859. Д. 50. Л. 21.

⁷ Там же. Л. 22–26, 28; ОР РНБ. Ф. 531 (Норов А. С.). Д. 76.

⁸ Учреждения: Императорская Публичная библиотека, Московская Публичная библиотека, Варшавская Публичная библиотека, Рижская городская библиотека, Императорская Академия наук, Императорское Географическое общество, Археологическая комиссия, Санкт-Петербургское Археологическое общество, Императорское Общество истории и древностей российских в Москве, Общество истории и древностей в Одессе, Общество истории и древностей Остзейских губерний в Риге, Музеум древностей и временной Археологической Комиссии в Вильно; университеты — Санкт-Петербургский, Московский, Св. Владимира в Киеве, Казанский, Харьковский, Дерптский, Александровский в Гельсингфорсе; Главная школа в Варшаве, Ришельевский Лицей в Одессе; духовные академии — Санкт-Петербургская, Киевская, Московская, Казанская; лавры — Александро-Невская, Свято-Троице-Сергиевская, Киево-Печорская; Римско-католическая духовная академия, Римско-католическая духовная коллегия, библиотека Евангелических приходов в Санкт-Петербурге, библиотека Главного комитета евангельско-библейского общества, Евангелическо-лютеранская генеральная консистория. Кроме того, экземпляры

Тогда же, в ноябре 1862 г., Делянов обратился к министру с просьбой разрешить известному «своими учеными трудами по части богословия старшему библиотекарю ИПБ Муральту проверить по оригиналу Синайской рукописи библии некоторые места в печатных экземплярах этой библии» и «оказать содействие в допущении Муральта для изысканий в то место, где в настоящее время помянутая рукопись хранится»⁹. В декабре разрешение было получено, и Муральт был допущен для работы в Государственный архив.

Обследовавший манускрипт еще в 1859 г. Муральт получил возможность сличить его с печатным вариантом. В своей статье-рецензии на это роскошное издание он отмечал типографскую красоту исполнения и тщательность, с которой издателем воспроизведены типы «отлитые именно для этой цели и все изменения в знаменитом манускрипте, над которым работали четыре руки и до шести исправителей». Он удостоверился в точности издания, но был не согласен с Тишендорфом по поводу некоторых палеографических замечаний — о цвете чернил первой руки, о цвете исправлений и др. Рассматривая издание Библии с научно-практической точки зрения, Муральт сожалел, что сфотографирована только малая часть листов Нового Завета, на которых точно воспроизведены буквы и расположение столбцов, и можно рассмотреть, что принадлежит первой руке и что другой. «260 других страниц Нового Завета стоили бы тогда не более половины издержанной на них суммы, а пролегомены автора, Ветхий Завет с неканоническими приложениями, могли бы быть изданы обыкновенными буквами, в четыре столбца, как в издании, приготавливаемом издателем для ученых». Он полагал, что такое издание не было бы таким роскошным и стоило бы вполвину дешевле, что куда полезней «потому что, если даже подлинник и останется в Петербурге и не воротится в пустыни Аравии, в чужие руки, — все же большая часть богословов, интересующихся первоначальным расположением текста, предпочтут» рассматривать его дома

были направлены митрополитам Санкт-Петербургскому, Московскому, Киевскому, экзарху Грузии, православному архиепископу в Варшаве, митрополиту всех церквей римско-католического исповедания в империи, патриарху Католикосу, духовному вице-президенту евангелическо-лютеранской консистории епископу Ульману, генеральному архиепископу в Або, управляющему Министерством народного просвещения статс-секретарю Головнину, бывшим министрам народного просвещения, действительным тайным советникам Норову и Ковалевскому, вице-канцлеру князю Горчакову, президенту Академии наук графу Блудову, члену Государственного совета П. П. Гагарину.

⁹ ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1859. Д. 50. Л. 29.

в кабинете, а не ехать к оригиналу в СПб¹⁰. Муральт отмечал, что издатель выставил на вид манускрипт с бесспорно-благоприятной стороны, но что критике предстоит более совершенная оценка открытия, сделанного Тишендорфом и русским архимандритом Порфирием Успенским. В целом статья Муральта носила благожелательный характер, но в то же время показывала, в каких направлениях еще предстоит трудиться, чтобы всесторонне изучить синайскую рукопись.

В 1862 г. вопрос о правообладании Синайской Библией еще не был окончательно решен, и только через несколько лет она стала достоянием России¹¹.

В декабре 1868 г. Синайская Библия была передана в Императорскую Публичную библиотеку с сопроводительным письмом директора Государственного архива.

«Его Императорскому Величеству благоугодно было изъять Высочайшее соизволение, чтобы Синайская библейская рукопись, полученная Лейпцигским профессором Тишендорфом от иноков обители святой горы Синайской и хранившаяся в Государственном Архиве, была передана в Публичную Библиотеку, где этот примечательный кодекс будет более чем где-либо доступен для исследователей и издателей библейского текста»¹².

К письму также была приложена опись к трем частям кодекса:

«Число листов, заключающихся в 3-х частях рукописи Синайской Библии.

В части под литерою	А	87 л.	
«	«	В	112 л.
«	«	С	147 ½ л.
			346 ½

Примечание: В части С к последнему полулисту приложен кусочек рукописи 2. В той же части в середине один лист до половины обрезан».

С этого времени более 60 лет Синайская Библия находилась в стенах Публичной библиотеки. Она была помещена на почетное место рядом с Остромировым Евангелием. В Петербург для работы с ней приезжали исследователи из разных стран, так в 1908–1911 гг. в Библиотеке рабо-

---

¹⁰ Муральт Э. Синайская библия в СПб. Отдельный оттиск. 1860. 13 с. Есть сомнения, что правильно обозначен год издания оттиска — вероятно, опечатка, и должна быть дата не ранее 1862 г.

¹¹ См.: Захарова А. В. История приобретения Синайской Библии Россией.

¹² ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1868. Д. 26. Л. 1.

тали супруги Кирсоп и Элен Лэйк, которые подготовили факсимильное издание «Codex Sinaiticus Petropolitanus: The New Testament, the Epistle of Barnabas and the Shepherd of Hermas preserved in the Imperial Library of St. Petersburg» (Oxford : Clarendon Press, 1911).

Октябрьская революция 1917 г., установление советского режима и ослабление внешнеполитических позиций России самым непосредственным образом коснулись Синайской Библии. Дополнительное обращение к архивным материалам позволяет установить целый ряд новых моментов в истории ее пребывания в России и в особенности обстоятельства ее утраты.

14 июля 1924 г. к наркому просвещения А. В. Луначарскому с ходатайством о возвращении Синайскому монастырю Библии, именованной «Греческим кодексом», обратился представитель Вселенского Патриарха и Архиепископа Синайского в России архимандрит Василий Димопулос¹³. В качестве обоснования прилагалась докладная записка, которая приводится полностью.

Докладная записка

Пустынный Синайский полуостров, которым оканчивается на юге Палестина, вмещает в себя с отрогами Ливанского хребта священную по библейским преданиям гору Синай.

В VI веке по Р. Х. император Юстиниан воздвиг здесь монастырь, который, пережив богатую событиями историю 14-векового своего существования, стоит и донныне среди гранитных скал аравийской пустыни под палящими лучами африканского солнца на том священном месте, где некогда Моисей дал своему народу основы синайского законодательства.

Местоположение монастыря, стоящего оазисом в пустыне среди нескольких тысяч полудиких кочующих племен арабов-мусульман, с одной стороны, и крайняя беднота некоторой части кочевых племен, с другой, сделали то, что эти племена постепенно вошли в постоянное и при том дружественное соприкосновение с монастырем, а этот последний с давних пор оказывает поддержку беднейшим кочевникам ежедневной раздачей нескольким сотням их хлеба и пищи, являясь таким образом для них единственным питательным пунктом в пустыне.

---

¹³ См.: *Мазырин А.*, свящ. Последний представитель Константинопольского Патриарха в Москве архимандрит Василий (Димопуло) и его церковно-политическая деятельность. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/3659860.html> (дата обращения: 11.12.2014).

К глубокому, однако, прискорбию Синайской церкви эта благотворная деятельность монастыря за последние годы должна была сократиться в зависимости от изменившегося материального ее положения по нижеследующим причинам.

1. Материальные средства Автокефальной Синайской Церкви заключались в земельных владениях и жилых домах, находившихся главным образом в Бессарабии и в России в городах Киеве и Тифлисе, кроме того, она владеет небольшим недвижимым имуществом в городах Каире, Александрии и Константинополе.

Главным источником доходов Синайской церкви служили ее бессарабские земли и городские владения в Киеве и Тифлисе, каковые средства шли на существование архиепископства в широком значении этого слова и культурно-просветительскую и благотворительную деятельность, выражавшуюся частью в содержании в вышеуказанных городах собственных школ и больниц для туземного населения, частью в оказании материальной поддержки и помощи таким же школам и больницам, принадлежащим в этих городах Патриархиям Константинопольской, Александрийской и греческим общинам.

Государственный переворот в России лишил Синайскую церковь ее доходов от владений в России, а также в Бессарабии, а великая европейская война и последующие за ней мировые политические события сильно сократили посещение Синайского монастыря паломниками и туристами, которых ранее привлекало туда историческое значение этой святыни и драгоценнейшие книжные сокровища известной всему миру синайской библиотеки, относимые к глубокой древности.

Между этими книжными редкостями особое внимание туристов привлекало книжное сокровище, известное всему ученому миру под именем «Греческого кодекса», это экземпляр рукописной библии, относимой к первым векам христианской эры и по древности происхождения и историческому своему значению не имеющей равного себе по ценности. За это редчайшее книжное сокровище англичане предлагали монастырю 20–25 тысяч фунтов стерлингов единовременно и по 1000 фунтов стерлингов ежегодно, но Синайский монастырь, дорожа им, его не продал, в 40-х же годах прошлого столетия Русское правительство упросило монастырь выдать его временно в Петербург для научных целей, и монастырь, не имея основания не доверять правительству Великой Державы, исконной защитнице и покровительнице Православия, отдал его на время, но обратно уже не получил, и это сокровище Русское Правительство оставило навсегда в Петербурге без всякой денежной компенсации монастырю, лишив его одной из редчайших достопримечательностей.

С уменьшением притока средств Синайский монастырь не в силах был оказывать в прежнем размере ежедневную помощь кочевникам и вынужден был таковую значительно сократить, что вызывает среди них крайне нежелательное недовольство и брожение.

Сократилась равным образом и вся вообще культурно-просветительская и филантропическая деятельность Синайской Церкви, лишенной, как уже сказано, главнейших источников материального ее благосостояния.

В непрестанных заботах о сем Предстоятель Автокефальной Синайской Церкви Порфирий с состоящим при нем Советом поручил мне, как своему представителю в России, повергнуть пред правительством СССР усердное его ходатайство об облегчении тяжелого материального положения Синайской Церкви, прося обратить внимание на особые условия существования в далекой пустыне исторического монастыря, поддержание которого тесно связано с получением кочующими арабскими племенами ежегодного питания.

Повергнув уже таковую просьбу Синайской Церкви на гуманное благоволение правительства СССР, я вместе с сим по предписанию архиепископа Синайского Порфирия и по указанию заместителя председателя В.Ц.И.К тов. Смидовича обращаюсь к Вам, товарищ Народный комиссар просвещения, с ходатайством о том, чтобы насильственно задержанный у себя бывшим русским правительством «Греческий кодекс» был возвращен по принадлежности Синайскому монастырю, как составляющий его собственность и историческую драгоценность, от которой монастырь не отказался в свое время, несмотря на предложенную англичанами крупную сумму.

Известное всему миру несочувствие правительства СССР ко всякого рода насильственным захватам, присвоениям и притеснениям сильными слабыми дает основания Синайской Церкви надеяться, что в данном случае правительство в лице Вашем найдет справедливым возратить миру новое доказательство своего благородства и истинной справедливости, что в свою очередь послужит к возвеличению престижа СССР на Востоке¹⁴.

По распоряжению заместителя наркома просвещения В. Н. Яковлевой заявление представителя Синайского архиепископа было направлено для рассмотрения в Академию наук, откуда, в свою очередь, перенаправлено в Публичную библиотеку. Непременный секретарь

---

¹⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. 97. Оп. 1. Д. 218. Л. 33–34. См. и ср. вышеуказанную статью А. В. Захаровой, давшей подробную картину приобретения Россией Синайской Библии.

Академии наук С. Ф. Ольденбург просил Библиотеку в целях совместного согласованного ответа Наркомпросу сообщить Академии свое заключение и указать все обстоятельства поступления Библии.

В начале августа 1924 г. Библиотекой был составлен подробный и обстоятельный ответ, в котором были указаны обстоятельства передачи рукописи, «деликатно» опущенные представителем Синайского архиепископа.

«В ответ на отношение от 26 июля с. г. за № 1778 по поводу ходатайства представителя Вселенского патриарха о возвращении Синайскому монастырю рукописи, известной науке под именем Codex Sinaiticus, Публичная библиотека считает необходимым сообщить следующее.

Излагая подробности перехода во владение русского правительства указанной выше рукописи, представитель Вселенского патриарха упускает из виду целый ряд обстоятельств, коими сопровождалась передача монастырем данного кодекса. Найденный в 1859 г. в келье монастырского настоятеля профессором Тишендорфом кодекс был вывезен последним в Ленинград (sic! — Л. В.) с согласия монастырских властей, причем уже тогда был поднят вопрос о поднесении этой рукописи Александру II. Смерть настоятеля задержала, однако, до 1868 г. приведение в исполнение этого плана и в конце концов выяснилось, что, облекая в форму дарственной передачи отчуждение в пользу России кодекса, монастырские власти имели в виду осуществить такой “дар” не иначе, как при условии получения от России того или иного эквивалента; первоначально эквивалент этот мыслился или в виде парохода, но впоследствии монастырь удовольствовался получением от русского правительства денежной суммы. Без наведения дополнительных справок Библиотека не может в настоящее время установить точные размеры этой выплаченной монастырю суммы, но считает полезным обратить внимание на то, что новейшие издатели кодекса Helene and Kirsopp Lake в своем предисловии к изданию, вышедшему в 1922 году в Оксфорде, совершенно определенно указывают, что монахи монастыря Св. Екатерины получили за рукопись 7000 руб., а кроме того, 2000 руб. были выданы киновии этого монастыря (affiliated monastery) — Фаворскому монастырю, и сверх того все монастырские власти были одарены русскими орденами. Вместе с тем нельзя не учитывать и того еще обстоятельства, что, как видно из “Ведомости мужским и женским монастырям” (СПб., 1901. С. 41), находящемуся в ведении Синайского архимандрита Киево-греческому монастырю была установлена ежегодная дотация из средств казны в сумме 746 руб. 81 коп., и если прибавить к этому те расходы, которые собирались синайскими монахами с пожалованных монастырю русских имений, то необходимо признать, что русский народ щедро за-

платил монастырю Св. Екатерины за поднесенную последним рукопись. Ввиду этого приходится констатировать, что утверждение представителя Вселенского патриарха о том, будто бы русское правительство оставило у себя навсегда рукопись без всякой денежной компенсации монастырю, является совершенно не соответствующим истине.

Во-первых, русское правительство не могло “оставить” у себя “насилуственно” рукопись, потому что Синайский монастырь изъявил свое согласие на уступку ее России и выражал это согласие в торжественной форме подношения ее Александру II в 1868 г. Во-вторых, монастырь получил от русского правительства за эту рукопись денежный эквивалент, едва не уступавший по размерам своим тем суммам, которые, по словам представителя Вселенского патриарха, предлагались за нее англичанами.

Равным образом нельзя признать в какой бы то ни было мере отвечающим фактическому положению дела заявление представителя Вселенского патриарха о том, что во время нахождения рукописи в монастыре она привлекала к себе внимание туристов как известное всему миру книжное сокровище. Таковым кодекс стал только после того, как его открыл Тишендорф, и обстоятельства, при которых произошло это открытие, лучше всего подтверждают тот факт, что до этого монастырские власти совершенно не были осведомлены о ценности принадлежавшего им манускрипта. В *Vorworte zur Sinaitischen Bibelhandschrift* (Leipzig, 1862. S. 11) Тишендорф рассказывает, как в случайной беседе с ним экононом монастыря вынес из угла кельи завернутую в красный платок рукопись, разорванную по листам на массу отдельных частей, которые, по его словам, *durch das Tuch zusammengehalten* (удерживались платком (нем.). — *Л. В.*). Рассказ этот вполне подтверждается современным исследователем профессором Бенешевичем, посетившим Синай в 900-х гг. и писавшим следующее: “Сама братия относилась без должного внимания к своим книгам. Инвентари и нумерация на рукописях отсутствовали, пергаменные листы употреблялись на колпачки для тушения свеч. Знаменитая Синайская Библия лежала долгое время в келье у тогдашнего скевофилакса на полочке над дверью и на нее ставились гостями его пустые чашки из под кофе” (Описание греческих рукописей монастыря Св. Екатерины на Синае. СПб., 1911. Т. 1. С. XVI).

Все вышеизложенное показывает, что ходатайствуя о возвращении рукописи, монастырь не преследует и даже в отдаленной мере не может преследовать какой-либо научной цели. Напротив того, необходимо с совершенной определенностью подчеркнуть, что возвращение *Codex Sinaiticus* на Синай будет знаменовать изъятие рукописи из научного оборота, т. к. прежде всего далеко не всякий исследователь,

которому необходимо ознакомление с подлинником, окажется в состоянии совершить путешествие на Синай, а затем нельзя забывать и того обстоятельства, что утрачивая былую власть над окружающим населением, половина которого была в положении монастырских рабов, Синайская обитель не может считаться безопасным местом хранения такого редчайшего памятника письменности, каковым является кодекс. Из объяснений представителя Вселенского патриарха возможно усмотреть, впрочем, что, домогаясь возвращения рукописи, монастырские власти руководствуются исключительно соображениями материального свойства и желанием получить компенсацию за лишения их земельных владений и домов, принадлежавших им при старом режиме в разных частях России. Поэтому Российская Публичная библиотека не может не отнестись самым отрицательным образом к такому посягательству ради материальных выгод на научную полноту и цельность ее собраний и питает глубокую уверенность в том, что ходатайство представителя Вселенского патриарха встретит к себе такое же отрицательное отношение со стороны Народного Комиссариата по Просвещению.

Но вместе с тем Библиотека не может не констатировать того обстоятельства, что самый факт возбуждения подобного рода ходатайств является слишком показательным для настроений, существующих на Западе в отношении крупных книжных собраний, и для того, чтобы предупредить возможность дальнейших домогательств в этом роде, Библиотека одновременно с сим входит в Главное Управление Научных учреждений с представлением возбудить пред Ц.И.Ком. СССР вопрос об опубликовании во всеобщее сведение положения о неприкосновенности гос. книгохранилищ Союза и о недопустимости изъятий из них каких-либо частей их собраний»¹⁵.

Получив от Библиотеки исчерпывающее разъяснение, Наркомпрос 10 сентября 1924 г. направил синайскому представителю свой ответ: «...передача Синайскому монастырю Codex Sinaiticus не должна иметь места ни по правовым, ни по научным, ни по моральным соображениям и потому Наркомпрос решительно отказывается обсуждать ходатайство о такой передаче»¹⁶.

Одновременно академик Н. Я. Марр, являвшийся в 1924–1930 гг. директором Публичной библиотеки и прекрасно понимавший научное и культурное значение ее фондов, направил в Главное Управление научных учреждений необычайно яркое и эмоциональное письмо о необ-

¹⁵ Там же. Л. 37–38 об.

¹⁶ Там же. Оп. 2. 1925. Д. 1. Л. 9 об.

ходимости возбудить перед ЦИК СССР вопрос о неприкосновенности государственных хранилищ.

Однако, несмотря на категоричный отказ Наркомпроса обсуждать вопрос о возвращении Синайской Библии монастырю, архимандрит Василий Димопулос, не удовлетворенный решением, возобновил ходатайство перед Главнаукой.

«В ответном отношении Вашем от 10 сент. с. г. (1924. — Л. В.) за № 19431 на свое ходатайство о возвращении Синайскому монастырю рукописи, известной под названием “Codex Sinaiticus”, Вами приводятся те основания, по которым передача Синайскому монастырю этой рукописи, по мнению Наркомпроса, “не должна иметь места ни по правовым, ни по научным, ни по моральным соображениям”.

Препровождая в копии Ваш ответ архиепископу Синайскому Порфирию с просьбой доставить мне официально подробное пояснение о том, при каких именно обстоятельствах рукопись эта была взята в Петербург и насколько соответствуют действительности приведенные Вами ссылки, я до получения ответа от Его Высокопреосвященства, каковой ответ я буду иметь честь незамедлительно сообщить Вам, позволяю себе все-таки сделать некоторые возражения по приведенным Вами пунктам.

I. Для того, чтобы судить о правдоподобности сообщений профессоров Тишendorфа и Бенешевича, следует прежде всего знать и помнить, что в былое время Русское Правительство, претендуя на главенствующую роль в Православном мире и всячески домогаясь недостающего ему в глазах православных народов Востока авторитета, старалось при всяком удобном случае через своих официальных и неофициальных светских и духовных представителей всеми способами унижить, очернить и опозорить греческое духовенство. Стремясь постоянно усиливать свое влияние на дела Востока, бывшее Русское Правительство на могло спокойно мириться с тем, что драгоценнейшие для всего христианского мира святыни находятся неизменно в течение почти 20 веков в руках греческого клира старейших Восточных Церквей, донныне ревниво оберегающих драгоценное историческое наследие от всех посягательств, хотя бы таковые исходили и от единой России, бывшей всегдашней защитницы и покровительницы Православия на Востоке.

В этих целях отдельные представители Русского Правительства, писатели и ученые не останавливались перед клеветническими измышлениями, искажениями действительности и в лучшем случае перед простым сгущением красок в своих донесениях и описаниях, чтобы

только дискредитировать и унижить тех, которые прошли через целый ряд <нрзб.> тяжкого рабства и сумели соблюсти в непорочной целостности врученный им священный залог веры.

К таким неправдоподобным измышлениям и умышленным преувеличениям должны быть отнесены, между прочим, и сообщения профессоров Тишендорфа и Бенешевича, не постеснявшихся погрешить против истины, несмотря на облакавшее их высокое ученое звание.

В самом деле, можно ли допустить, чтобы братия Синайского монастыря, сумевшая в течение длинного ряда веков оберечь и сохранить тысячелетней давности сокровища, настолько была невежественна в оценке его мирового значения и драгоценности, чтобы таковое сокровище небрежно валялось разорванным по листам и на него ставились даже пустые чашки из-под кофе. И мог ли, наконец, самочинно видеть это профессор Бенешевич в 900-х годах, когда рукопись эта еще за 50 лет до его посещения Синайского монастыря уже находилась в Петербурге.

Не говорит ли все это о том же умышленном искажении истины или хотя бы преувеличении, когда постепенно приходящее в естественную и неизбежную ветхость от тяжести и лежащих на нем веков и тысячекратного прикосновения человеческих рук бумажное сокровище сознательно выставляется “учеными” людьми за доведенное до такого плачевного состояния якобы невежественными греческими монахами. Очевидно, что подобное утверждение понадобилось, с одной стороны, все для того же умаления престижа и достоинства восточного греческого клира, а с другой стороны, как бы для некоторого оправдания удержания у себя драгоценной рукописи.

Впрочем, все это не заслуживает столь серьезного внимания, как вопрос о том, каким способом, под каким предлогом и на каких условиях рукопись эта была отдана Синайским монастырем.

Оставляя подробные возражения по этому пункту до получения авторитетного разъяснения главы Синайской Церкви, ограничусь лишь ссылкой на категорическое утверждение Синайского архиепископа в письме его ко мне от 28 августа сего года о том, что в Синайском монастыре хранится “расписка бывшего царского правительства в том, что Синайский кодекс будет возвращен монастырю после его сфотографирования”.

Засвидетельствованная копия этой расписки по получении мною будет предоставлена Вам.

Обращаясь к указанным Вами суммам, якобы полученным Синайским монастырем за рукопись, и оставляя также и по этому вопросу возражения до получения ответа от Синайского архиепископа, вынужден тем не менее с величайшим изумлением сказать лишь, не-

ужели же ежегодная дотация в 746 р. 81 к. и единовременные выдачи в 2000 р. и даже в 7000 р. могут почитаться достаточной компенсацией за сокровище, не отданное монастырем англичанам за неизмеримо большую сумму. Как ни мало сребролюбивы и наивны должны быть пустынноики монахи, но и они должны все же, я полагаю, понимать, что сумма эта — гроши по сравнению со стоимостью редчайшего и драгоценнейшего памятника.

Что же касается ссылки Вашей на доходы, которые собирались Синайским монастырем с “пожалованных монастырю русских имений”, долженствовавших якобы служить денежным эквивалентом за уступленную рукопись, то ради исторической точности должен заметить, что имения эти были разновременно принесены в дар Синайскому монастырю не русскими царями, а молдованскими и грузинскими господарями, князьями и частными благочестивыми людьми и по присоединении к России Бессарабии и Грузии Высочайшими повелениями 1819-го и 1839-го года были не только оставлены неприкосновенными, но даже ограждены на будущее время от всякого с чьей-либо стороны присвоения оных.

Таким образом законно получавшиеся с них Синайским монастырем доходы, как с своих владений, в числе коих были не только пожалованные и подаренные, но и благоприобретенные самим монастырем, не имели никакого отношения к рукописи и не стояли ни в какой связи с отдачей ее в Петербург.

II. Категорическое утверждение Наркомпроса о том, что “знаменитая рукопись, находясь в Синайском монастыре, целям науки не служила и сделалась доступной для европейской науки только с тех пор, как была передана в одно из мировых книгохранилищ — в Российскую Публичную библиотеку”, позволю себе признать слишком смелым, и приведенные к такому утверждению основания в виде ссылки на профессора Тишендорфа и Бенешевича слишком шаткими.

Историческая драгоценность эта была известна всему ученому миру еще тогда, когда ни о какой науке в России и говорить не приходилось или когда таковая по крайней мере была еще в зачаточном состоянии, между тем из вышеприведенных строк вытекает, как будто рукопись эта сделалась доступной для изучения лишь с 1859 г., т. е. с момента взятия ее в Петербург, что совершенно не соответствует действительности. Несмотря на отдаленность Синайского монастыря от культурных центров Европы, рукопись эта непрерывно привлекала паломничество в монастырь европейских ученых, и таким образом она всегда оставалась вполне доступной для обозрения и изучения.

Хотя я и согласен с тем, что нахождение этого сокровища в одном из мировых книгохранилищ делает его более доступным, чем хранение в отдаленнейшем монастыре, но из этого, однако, не следует, что Старейшие Апостольские Восточные Церкви все свои драгоценнейшие для христианского мира святыни, исторические реликвии и редчайшие религиозные культовые памятники должны ради удобства в доступности отдать в мировые музеи и библиотеки.

Греческий клир Восточных Церквей, являясь исторически хранителем бесчисленных величайших этих святынь, добровольно ни за какие денежные компенсации и эквиваленты их не уступит никому.

III. Указывая в своей докладной записке на недовольство и брожение кочующего арабского племени, вызываемое сокращением ежедневной монастырской помощи, я отнюдь не характеризовал такое настроение кочевников, как враждебное монастырю, напротив, с величайшею радостью и гордостью надо свидетельствовать, что эти полудикие и невежественные кочевники до сего дня не перестают быть надежными охранителями Синайской обители и недовольство их во всяком случае ни в коей степени не угрожает безопасности монастыря и его реликвий, или по крайней мере они менее опасны, чем некоторые русские “ученые”, варварски вырезающие из ценнейших и древнейших книг целые страницы, как это было, например, обнаружено в знаменитой библиотеке Ватопедского монастыря на Афоне после посещения его “ученейшим” Порфирием Успенским, наглядным доказательством чего служат поступившие в бывшую Академию Наук “приобретенные” им таким путем вырезки, хранящиеся, вероятно, там и до сего дня. И если вспомнить, что редчайший памятник письменности, каковым является Синайский Кодекс, в течение длинного ряда веков сохранился в монастыре, окруженном в прошлые века еще более дикими племенами, нежели современные кочевники, то суждение Наркомпроса о степени безопасности места хранения не выдерживает строгой критики, ибо рассеянные по всему Православному Востоку многочисленные столь же редкие и драгоценные памятники христианской эры до сего дня сохранились в неприкосновенности, несмотря ни на какие опасности места нахождения и хранения их. Во всяком случае, их приходится больше охранять от культурнейших “Успенских”, нежели от невежественных туземцев.

На основании всего изложенного оставляю за собой право вернуться к вопросу о возвращении Кодекса Синайскому монастырю по получении надлежащего пояснения от Архиепископа Синайского, полагаю все-таки, что препятствий к этому <нрзб.> всего должно встретиться по научным и моральным соображениям и весьма мало окажется, ве-

роятно, и по правовым, как это выяснится по получении мною ответа от Архиепископа Порфирия»¹⁷.

Новое «ходатайство» архимандрита Василия Димопулоса, выдержанное в довольно резком тоне, вызвало переписку между Библиотекой и Центрархивом в целях предоставления архивных документов, необходимых «для окончательного завершения подготовленного к отправлению в Главнауку ответа на домогательства представителя Вселенского Патриарха касательно Синайского кодекса»¹⁸. В письме в Научный отдел Главного управления научных учреждений от 10 марта 1925 г. за подписями директора Библиотеки Н. Я. Марра и ученого секретаря В. Э. Банка сообщалось:

«В дополнение к представленным ранее объяснениям по поводу требования Вселенского Патриарха передачи Синайскому монастырю греческого кодекса V века, Управление Российской Публичной библиотеки препровождает при сем извлечение из составленной по поручению Библиотеки записки профессора Дмитриевского, на которого ссылается в своем заявлении представитель патриарха и который в своей записке полностью присоединяется к основному положению, высказанному Публичной Библиотекой о том, что требование монастыря не подлежит удовлетворению ни по юридическим, ни по научным, ни по моральным соображениям.

Что касается подтверждения документами неосновательности притязаний монастыря, то Библиотека неоднократно обращалась в Центрархив с просьбой о предоставлении ей дела из Архива бывшего Министерства Иностранных дел о поднесении архиепископом и монахами Синайского монастыря 18 ноября 1869 года рукописи Александру II. В деле этом имеется переписка об уплате Синайскому монастырю 7200 рублей и о награждении монахов орденами. Кроме того, по всей вероятности, сохранились и расписки в получении этих денег. Ввиду того, что Библиотека не получила до сих пор ответа на эту просьбу, она обращается в Научный Отдел и просит его со своей стороны оказать содействие в скорейшей высылке Центрархивом означенного дела в Ленинград»¹⁹.

---

¹⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф. 97. Оп. 2. 1925. Д. 1. Л. 10–12 об. Это заверенная копия письма Наркому просвещения от представителя Синайского архиепископа Василия Димопулоса, верх первой страницы оборван, дата отсутствует, исх. № 309.

¹⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф. 97. Оп. 1. Д. 291. Л. 1.

¹⁹ Там же. Л. 2.

К ответу было приложено заключение знатока православного Востока, бывшего профессора Духовной академии А. А. Дмитриевского, к которому обратилась Публичная библиотека. В своем пространном «Мнении»²⁰ он полностью присоединился к мнению Наркомпроса о том, что *«требование монастыря не подлежит удовлетворению ни по юридическим, ни по научным, ни по моральным соображениям»*. В результате нового рассмотрения обстоятельств, несмотря на упорные претензии со стороны синайского архиепископа, Библия осталась в Рукописном отделении.

Но, видимо, такое внимание к Синайской Библии сыграло свою роль в ее дальнейшей судьбе. К концу 1920-х гг., по мере утверждения сталинского режима, широко развернулась продажа за границу культурных ценностей и на руководящие должности были выдвинуты лица, беспрекословно выполнявшие все указания свыше. В 1929 г. наркомом просвещения стал А. С. Бубнов, сменивший А. В. Луначарского, осенью того же года со своего поста был смещен неприменный секретарь Академии наук С. Ф. Ольденбург, а в 1930 г. на место Н. Я. Марра, покинувшего Библиотеку после того, как он не смог отстоять сотрудников во время «чистки» личного состава, пришел М. М. Добраницкий. Ни о какой неприкосновенности государственных хранилищ речи уже не шло. В это время в полную силу развернулась деятельность «Антиквариата», отбиравшего для продажи за границу наиболее ценные предметы культуры и искусства.

Изъятие из Публичной библиотеки Синайской Библии документируется следующим образом. 17 января 1932 г. на имя зав. Отделом рукописей И. А. Бычкова поступила служебная записка: *«Предлагаю Вам передать тов. Банку для помещения в железную кладовую Синайскую рукопись IV века (Codex Sinaiticus). Директор ГПБ М. Добраницкий»*. А через месяц был составлен акт:

«1932 года февраля 16, вследствие предписания Директора Государственной Публичной Библиотеки в Ленинграде заведывающему Отделением рукописей той же Библиотеки, изложенного в служебной записке от 17 января 1932 года, о передаче ученому секретарю библиотеки В. Э. Банку, для помещения в железную кладовую, греческой Синайской рукописи IV века (Codex Sinaiticus), заведывающий Отделением рукописей И. А. Бычков и заместитель заведывающего Отделением рукописей В. Л. Дашевский передали, а ученый секретарь библиотеки В. Э. Банк принял пергаменную греческую библию IV века (Codex

---

²⁰ См.: Вольфцун Л. Б. «Мнение» профессора А. А. Дмитриевского по вопросу о Синайском кодексе Библии V в. // ВИД. СПб., 2007. Т. 30. С. 476–486.

Sinaiticus), на трехстах сорока восьми (348) листах (149 (причем лл. 99 и 98 в половинном размере, по два столбца и от л. 149 маленький обрывок) + 87 + 112 листов).

Передали:

И. Бычков, В. Дашевский

Принял

В. Банк»²¹.

Меньше чем через два года на самом высоком уровне было принято решение о продаже Синайского кодекса.

«От 5.XII.33 г.

Вопрос т. Розенгольца²².

Обязать т. Бубнова выдать Наркомвнешторгу рукопись библии “Синайский кодекс” и разрешить НКВТ продать ее.

Выписки посланы: тт. Розенгольцу, Бубнову.

Секретарь ЦК

И. Сталин»²³.

8 декабря 1933 г. в Библиотеку было отправлено секретное распоряжение наркома по просвещению Бубнова:

«В Публичную библиотеку

В Ленинграде

Директору.

Лично

Предлагаю Вам выдать “Антиквариату” рукопись Библии “Синайский кодекс”.

Об исполнении мне сообщить.

А. Бубнов»²⁴.

Дальнейшие события развивались стремительно.

«13-го декабря 1933 года, на основании распоряжения тов. Бубнова от 8/ XII-1933 г. № 2787/С, Государственная Публичная Библиотека сдала, “Антиквариат”, в лице зам. Председателя всесоюзного объединения “Антиквариат”, тов. Прусакова, принял рукопись “Codex Sinaiticus” на трехстах сорока пяти полных листах и двух полулистах, из которых один не сброшюрован.

Директор ГПБ

М. Добраницкий

Зам. Пред. Объединения “Антиквариат”

Прусаков»²⁵.

²¹ ОАД РНБ. Ф. 2. Оп. 16. Д. 48а. Л. 1, 2.

²² Розенгольц А. П. (1889–1938) — в 1930–1937 гг. нарком внешней торговли.

²³ Цит. по: Проданные сокровища России. М., 2000. С. 114.

²⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. 97. Оп. 2. Д. 14. Л. 106.

²⁵ Там же. Л. 107.

Наркому Просвещения
тов. Бубнову

Сообщаю, что согласно Вашего распоряжения от 8/9 декабря с. г. за № 2787/С, рукопись “Синайский Кодекс” передана по акту 13/ХІІ- с. г.

Рукопись принял зам. Управляющего Объединением “Антиквариат”, тов. Прусаков.

Директор ГПБ

(На полях: Печатать в 2-х экз. 1 — в адрес, 1 в дело П. Б.)»²⁶.

Петербургский период истории Синайской Библии на этом закончился.

Через несколько дней она была продана Британскому музею за 100 000 фунтов стерлингов и уже 27 декабря 1933 г. прибыла в Лондон, где началась ее новая жизнь.

РЕЗЮМЕ

Статья Л. Б. Вольфцун освещает петербургский период истории знаменитой Синайской Библии (1859–1933), которая хранилась в Императорской Публичной, затем Государственной Публичной библиотеке. Особенно детально рассматривается аспект, связанный с претензиями на кодекс со стороны Синайского монастыря в середине 1920-х гг., а также с продажей Библии за границу. Статья базируется на обширном архивном материале, многие документы впервые вводятся в научный оборот.

SUMMARY

The article by L. Wolfzun brings light to the Petersburgian period of the history of the famous Codex Sinaiticus (1859–1933) held in the Imperial Public Library, then State Public Library. The author pays special attention to the claims for the Codex being made by Saint Catherine’s Monastery. The article is based on examination of plentiful archival materials, many of which have never been published before.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Синайская Библия, Петербург, Императорская Публичная библиотека, Э. Муральт, Синайский монастырь Св. Екатерины.

---

²⁶ Там же. Л. 110.

KEYWORDS

Codex Sinaiticus, Saint Petersburg, Imperial Public Library, then State Public Library, Ed. Muralt, Saint Catherine's Monastery

БИБЛИОГРАФИЯ

Вольфшун Л. Б. К истории пребывания Синайской Библии в Петербурге: новые материалы // Палеография, кодикология, дипломатика. Современный опыт исследования греческих, латинских и славянских рукописей и документов : Материалы Междунар. науч. конф. в честь 75-летия д-ра ист. наук, чл.-кор. Афинской академии Бориса Львовича Фонкича. Москва, 27–28 февраля 2013 г. М., 2013. С. 61–67.

Вольфшун Л. Б. «Мнение» профессора А. А. Дмитриевского по вопросу о Синайском кодексе Библии V в. // ВИД. СПб., 2007. Т. 30. С. 476–486.

Захарова А. В. История приобретения Синайской Библии Россией // Мон-фокоп : Исследования по палеографии, кодикологии и дипломатике. М. ; СПб., 2007. Вып. 1. С. 209–266.

Мазырин А., свящ. Последний представитель Константинопольского Патриарха в Москве архимандрит Василий (Димопуло) и его церковно-политическая деятельность. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/3659860.html> (дата обращения: 11.12.2014).

Муральт Э. Синайская библия в СПб. Отд. оттиск. 1860.

Побединский-Платонов И. О новооткрытом библейском кодексе, привезенном из Синайского монастыря К. Тишendorфом // Православное обозрение. 1860. Т. 3, № 11. С. 392–406.

Проданные сокровища России. М., 2000.

Aland K. Konstantin von Tischendorf (1815–1874). Neutestamentliche Textforschung damals und heute. Berlin, 1993.

Muralt E. Quelques mots sur l'acquisition d'un exemplaire de la Bible greque // Journal de St.-Petersbourg. 1858. 26 nov.

Tischendorf C., von. Die Sinaibibel. Ihre Entdeckung, Herausgabe und Erwerbung. Leipzig, 1871.

Tischendorf C., von. Vorworte zur Sinaitischen Bibelhandschrift zu St.-Petersburg unter den Auspicien S. K. M. Alexander II dem Dunkel Entzogen nach Europa überbracht zur Hebung- und Verherrlichung-Christlicher Wissenschaft. Leipzig, 1862.

REFERENCES

Aland K. Konstantin von Tischendorf (1815–1874). Neutestamentliche Textforschung damals und heute. Berlin, 1993.

Mazyrin A., svyashhennik. Poslednij predstavitel' Konstantinopol'skogo Patriarkha v Moskve arhimandrit Vasilij (Dimopulo) i ego cerkovno-politicheskaya deyatel'nost'. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/3659860.html> (data obrashheniya: 11.12.2014).

Muralt E. Quelques mots sur l'acquisition d'un exemplaire de la Bible greque // Journal de St.-Petersbourg. 1858. 26 nov.

Muralt E. Sinajskaya Bibliya v SPb. Otdel'nyj ottisk. 1860.

Pobedinskij-Platonov I. O novootkrytom biblejskom kodekse, privezennom iz Sinajskogo monastyrya K. Tishendorfom // Pravoslavnoe obozrenie. 1860. T. 3, N 11. S. 392–406.

Prodannye sokrovishha Rossii. M., 2000.

Tischendorf C., von. Die Sinaibibel. Ihre Entdeckung, Herausgabe und Erwerbung. Leipzig, 1871.

Tischendorf C., von. Vorworte zur Sinaitischen Bibelhandschrift zu St.-Petersburg unter den Auspicien S. K. M. Alexander II dem Dunkel Entzogen nach Europa überbracht zur Hebung- und Verherrlichung-Christlicher Wissenschaft. Leipzig, 1862.

Wol'fzun L. K istorii prebyvaniya Sinajskoj Biblii v Peterburge: novye materialy // Paleografiya, kodikologiya, diplomatika. Sovremennyj opyt issledovaniya grecheskikh, latinskikh i slavyanskikh rukopisej i dokumentov : Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii v chest' 75-letiya doktora istoricheskikh nauk, chlena-korrespondenta Afinskoj akademii Borisa L'vovicha Fonkicha. Moskva, 27–28 fevralya 2013. Moskva, 2013. S. 61–67.

Wol'fzun L. «Mnenie» professora A. A. Dmitrievskogo po voprosu o Sinajskom kodekse Biblii V v. // Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny. SPb., 2007. T. 30. S. 476–486.

Zakharova A. Istoriya priobreteniya Sinajskoj Biblii Rossiej // Monfokon : Issledovaniya po paleografii, kodikologii i diplomatike. Moskva ; SPb, 2007. Vyp. 1. S. 209–266.